

Демоны Ист Блю

— Дан-да-да-да-дан-да-да-да-дан-дан-дан-дан...

— Луффи-аники, зачем было нападать в три часа ночи, если ты всё равно не собирался устраивать внезапное нападение?! — едва ли не в отчаянии воскликнул Джонни, когда, метров за пятьсот до ближайшего к ним корабля, Луффи достал рупор и начал... начал... в общем, начал во все горло да-да-да-данкать в рупор. — И не ты ли говорил, что мы не должны дать им разбежаться?!!

Всё-таки жизнь штука действительно непредсказуемая. Всего полтора года назад, свободные, никому не подчиняющиеся, Джонни и Йосаку занимались охотой на разных мелких сошек, и редко когда получали в награду больше ста тысяч белли. Появление на горизонте пиратов или бандитов, чьи головы Морским Дозором были оценены больше, чем в миллион белли, заставляло их изрядно нервничать. Как заставляли нервничать и любые потенциальные схватки, превосходящие формат «два на одного» или «два против двух». Охотниками за вознаграждениями Джонни и Йосаку хотели стать с самого своего детства, поэтому можно уверенно говорить, что вся их жизнь, до роковой встречи с Зоро, — или все же правильнее будет сказать роковой встречи с Луффи? — была размеренной и предсказуемой. А что теперь? Теперь оба парня следовали за своим однозначно безумным капитаном, могли использовать десятитысячные купюры в качестве носовых платков и считали вполне нормальной ситуацию, когда четыре человека нападают на десять тысяч пиратов.

— Дан-да-да-да-дан... — продолжал, как ни в чем не бывало, орать в рупор Луффи.

Ни Джонни, ни Йосаку понятия не имели, что конкретно означал повторяемый их капитаном мотив, но его голос буквально звенел от восторга.

— Всегда хотел такое проделать! — перестав голосить, обернулся Луффи к Джонни и Йосаку, сейчас усиленно работающих вёслами. — Хорошо, что Нами нашла рупор, а то я знать не знал, что он у нас есть! Если бы не она, то нам бы так и пришлось нападать тайком, словно каким-то идиотам, потому что орать без рупора было бы совсем не круто.

Откровенно говоря, когда Джонни, Йосаку и Нами принялись спасать вещи из наполовину потонувшего-разрезанного-взорванного Нечто, они нашли не только рупор. Привычка тащить с пиратских кораблей всё, что им понравилось, имела вполне себе определенные последствия — никто из них знать не знал, сколько на самом деле всякой всячины хранилось в «Деревянном Ящике». И большая часть этой всячины, представляла собой такую невообразимую хрень, что вставал вопрос: кому вообще пришло в голову притащить на Нечто ту или иную вещь? Отобранный у Нами рупор, — через который, надо заметить, девушка и принялась орать на Луффи, когда он вернулся вместе с Зоро, — был хотя бы полезным... если бы Луффи не решил

использовать его для того, чтобы известить большую часть флотилии Крейга об их прибытии.

— Но не волнуйтесь, — продолжил Луффи, — люди, нападающие под «Полёт Валькирии» всегда выигрывают, потому что божественно круты и нереально пафосны. Это как чит-код на неуязвимость! Так что давайте, подпевайте! Дан-да-да-да-дан...

Видя как, по мере их приближения, на окружающих кораблях, появляется всё больше и больше светящихся огоньков, выражение лица Джонни делалось всё более и более несчастным.

— В такие моменты мне реально стыдно называть его своим капитаном, — тяжело вздохнув, признался Джонни. — И вообще, как ему самому не стыдно? Он выглядит как полный идиот! — говорить шепотом, когда рядом, в полный голос и в рупор, орал Луффи, было довольно сложно, но парень справлялся.

— Потому что, как бы он не выглядел, Луффи-аники до абсурда сильный, — заметил Йосаку, который, в отличие от своего друга, относился ко всему происходящему с чувством легкого фатализма. В печаль, конечно, поведение своего капитана его вгоняло, но не так сильно, как Джонни. — К тому же, я стараюсь думать об этом так: какой ещё капитан, нападая на целый пиратский флот вчетвером, может превратить это в сплошное для себя развлечение? В Ист Блю таких точно больше нет.

— Знаешь, если посмотреть на ситуацию под таким углом, то наш капитан, и мы сами... слушай, да мы реально крутые! В смысле, мы ведь собираемся сражаться с десятью тысячами пиратов, и не в безнадежном сражении, а в схватке, которую мы изначально считаем выигранной!

— А я о чём говорю? Так что давай, подпевай... дан-да-да-да-дан...

— Молодец Йосаку! — тут же последовала похвала от Луффи. — Рю, ты тоже не сачкуй!

— Угх... мы и, правда, будем это делать? Ох... ладно... чёрт с вами... дан-да-да-да-дан...

— Так держать парни! Зоро, а как насчёт тебя? — пару раз ударил пяткой по мечнику, на котором парень и стоял всё это время. — Кляп или не кляп, тоже подпевай! Чем больше голосов, тем круче это выглядит и слушается! И вообще, отныне «Полёт Валькирии» считается боевой песней нашей семьи! Дан-да-да-да-дан...

Джонни и Йосаку, не переставая «даданкать» в такт Луффи, немного опасливо посмотрели на ещё одного их «Аники». Зоро лежал в носовой части лодки и походил на закуклившуюся гусеницу — настолько плотно он был укутан в усиленные Волей Луффи цепи. Рот Зоро затыкал импровизированный кляп, сделанный из банданы принадлежащей самому мечнику. Зоро лежал на животе, на его спине стоял восторженно «даданкающий» в рупор Луффи, а сам мечник, чуть повернув голову, не спускал своего немигающего взгляда с Луффи. Прошло уже несколько часов, но жуткое, нечеловеческое, красное свечение из глаза Зоро так и не спешило

никуда уходить. Луффи, что неудивительно, это ничуть не волновало.

К тому моменту, когда до ближайшего корабля осталось плыть метров тридцать, на их маленькую лодку оказалось направленно целых три прожектора, а на самих кораблях столпилось несколько тысяч крайне недовольных ночной побудкой пиратов. Недовольный гул стоял до небес, как и призывы немедленно разобраться «с этими идиотами».

За двадцать метров до корабля, Луффи перестал «даданкать» в свой рупор, и дал знак рукой Джонни и Йосаку, чтобы они тоже замолчали и сушили весла.

— Здравствуйте, здравствуйте! — снова поднеся рупор ко рту, заговорил парень. — Говорит Луффи... ан, нет-нет! С вами говорит Зорри! Повторяю Зорри, не Луффи! Все запомнили? И так, с вами говорит Зорри!

— Да убейте его уже кто-нибудь, я спать хочу!!!

— Итак, у меня есть к вам деловое предложение! Я предлагаю вам всем незамедлительно сдать, а затем тихо-смирно дожидаться уже давно вызванных кораблей дозора, и тогда я вам обещаю, что никто сегодня не умрет и не пострадает! Зорри реально отвечает!

— ...БВАХА-ХА-ХА-ХА!!! — раздался оглушительный хохот нескольких тысяч пиратов. Если к этой минуте ещё хоть кто-нибудь спал, то теперь он уже точно проснулся.

— Луффи-аники, ты ведь не думал, что они и в самом деле сдадутся? — с сомнением спросил Джонни. С сомнением, потому что с Луффи никогда и ни в чем нельзя было быть уверенным на все сто процентов.

— Сдадутся? Конечно, нет! Но теперь ни дозорные, ни небесная канцелярия, не смогут обвинить нас в бессмысленном геноциде людей. В ответ на любые их обвинения мы всегда сможем сказать, что предлагали пиратам выбор... Кстати, маленькое изменение в планах. Йосаку, ты, как и раньше, нападаешь по центру и двигаешься в сторону базы Крейга на берегу. Если окажешься там первым, то тогда не останавливайся и на саму базу нападай.

— Понял.

— Рю, а вот ты сможешь мне утопить все крайние корабли. Я и Зоро пойдем влево, а ты вправо. Когда закончишь топить все крайние корабли, начинай топить и все остальные. Не один корабль не должен остаться уцелевшим!

— И что, мы вот так вот просто упустим случай заработать? — не поверил своим ушам Джонни.

— Сегодня мы работаем не на деньги, а на репутацию, поэтому забудьте о деньгах... угх... нет, о деньгах не забывайте, просто... просто мы вернем все деньги потом... когда-нибудь... с

помощью репутации... да, именно с помощью заработанной репутации! Думайте о сегодняшней битве, как об инвестициях в наше будущее! Нам обязательно как-нибудь компенсируется эта битва в будущем... золото найдем... много... целый город... о золотом городе слышали? Вот его обязательно и найдем... или изумрудный... или бриллиантовый... короче, какой-нибудь мы точно найдем! А если не найдем, то тогда ограбим...

— Все-все! — примирительно поднял руки Джонни. — Я все понял, понял! — стал он делать успокаивающие жесты руками. — Сегодня мы не теряем деньги, а инвестируем! Потом мы обязательно получим ещё больше!

— Да, обязательно! — сжав руку в кулак, веско произнес Луффи. — Обязательно!

Джонни и Йосаку дружно перевели дух. Они были уверены, что ещё бы чуть-чуть и вечная жажда денег их капитана победила бы его же здравый (?) смысл, из-за чего их жизни мгновенно бы усложнились на порядок, а то и на все два порядка.

— Ладно, все запомнили, что им делать? Отлично! Тогда я засылаю Зоро.

— Засылаешь Зоро? — хором переспросили Джонни и Йосаку, искренне полагая, что им это только послышалось.

И хотя маска на Луффи скрывала его лицо, парни были абсолютно точно уверены, что, в ответ на их вопрос, он послал им довольную улыбку. А затем Луффи подхватил лежащего под его ногами Зоро за цепи, и, сделав резкий оборот, кинул мечника вверх, в сторону кораблей, с такой силой, что их лодка едва не ушла под воду. Зато Зоро улетел со скоростью пушечного ядра. Верхняя точка его полета оказалась метров на тридцать выше флаштоков, самых больших из всех собранных здесь кораблей.

Стоящие на палубах пираты, дружно задрав головы, ошеломленными взглядами уставились на «летающего» Зоро.

— Так-с, пора и мне сваливать, а то, чуёт мое капитанское сердечко, что на пиратов ему сейчас будет пофиг, — произнес Луффи, после чего Джонни и Йосаку вновь пришлось хвататься за борта лодки, чтобы не упасть в воду, когда их капитан, одним мощным прыжком, оказался на палубе ближайшего к ним пиратского корабля.

— Здравствуйте ещё раз! — приподнял руку Луффи, продолжая улыбаться... хотя никто этого все равно не мог увидеть. — Заранее извиняюсь, но вон тот вот монстр, — Луффи указал пальцем в небо, — сейчас вас всех убьет. Надо было вам сдаваться, ребята.

И действительно. Едва Зоро оказался в самой верхней точке своего полета, как сковывающие его цепи мгновенно разлетелись в разные стороны. Затем, уже начав падать, он вынул изо рта свою бандану, резко её встряхнул от собственных слюней, после чего быстро и умело повязал обратно на голову. Светящийся багровым светом глаз мечника, стремительно оглядел корабль

под собой. Безошибочно найдя Луффи, беспечно стоящего прямо посреди плотной группы пиратов, Зоро взялся за свои мечи. Предсказание «Зорри» тут же сбылось. Смертоносный вихрь рухнул на корабль с силой божественной кары. Все стоявшие на палубе пираты мгновенно оказались убиты, а парой секунд спустя техникой мечника в клочья разорвало и сам корабль. И только Луффи избежал смертоносной атаки, просто перепрыгнув на следующий корабль.

Зеленоволосый мечник и не думал останавливаться.

Главная мачта от уничтоженного им корабля, попавшая в этакое «око бури», осталась неповрежденной, но она была подброшена высоко вверх. Вот Зоро её и использовал в качестве опоры для ног, чтобы усилить свою следующую технику. Однако в этот раз Луффи не стал её избегать. Схватив белый вантуз с пояса, парень взялся за него двумя руками на манер бейсбольной биты. Дождавшись, когда Зоро запустит в него очередную дистанционную технику, Луффи, напитав вантуз Волей Усиления до предела, шарахнул вантузом по технике мечника, отправляя широкую светло-синюю полосу в сторону от себя.

— Обалдеть! — прокомментировал Луффи, посмотрев, как отбитая им техника Зоро, прошлась по окружающим его пиратам словно огромная коса Смерти. И не только по пиратам. Все мачты и надстройки оказались перерублены начисто. Одна единственная атака мечника заставила навсегда замолчать пятьдесят четыре «голоса» разом.

Здесь Луффи вновь пришлось перепрыгивать на другой корабль. Третья по счёту техника Зоро не только начисто перерубила пополам корабль, в том самом месте, где буквально мгновением назад стоял Луффи, но и утянула его за собой под воду. Средний по размерам галеон, казалось, был утянут на дно бухты каким-то огромным, морским чудовищем, настолько быстро это произошло.

Следующая атака последовала только после того, как Зоро приземлился на палубу, но последовала она незамедлительно. Очередная волна энергии, принявшая образ самого настоящего Дракона, пущенная белым мечом Зоро, прошлась сразу по нескольким кораблям, поджигая, уничтожая и убивая все на своем пути. Пятая атака мечника потопила и тот корабль, на котором он сам стоял, и тот, на который перепрыгнул Луффи, уходя от запущенного Зоро дракона.

А вокруг стояла паника:

— Убейте их, убейте!!!

— Стреляйте, да стреляйте же по ним!!!

И пираты нападали, и пираты стреляли, но Зоро и Луффи не обращали на них никакого внимания. Зеленоволосый мечник был слишком сильно занят убийством своего капитана, а капитан старательным перенаправлением атак своего первого помощника. Дистанционные атаки мечника, если не топили корабли, то за раз выкашивали десятки человек. Всего через

пять минут с начала боя, Зоро, своими атаками, убил около полутысячи человек, — конечно, не без помощи Луффи, который умудрился перенаправить немало атак мечника именно на людей, — полностью потопил семь кораблей и ещё пять оказались либо сильно поврежденными, либо подожженными, либо и поврежденными, и подожженными.

А затем Луффи, оказавшийся прямо напротив Зоро, после того как они дружно перебили всех находящихся на палубе пиратов, увидел, как мечник расположил свои мечи весьма характерным образом. Характерным, а потому отлично знакомом Луффи. Да и как вообще можно забыть тот момент, когда ты видишь, как у твоего первого помощника становится на две головы и четыре руки больше?

— Kiki Kyutoryu: Asura (Аура Демона: Стиль Девяти Мечей Асуры)!

— Пипец! — вынес свой вердикт Луффи, когда понял, что сейчас проделает Зоро, а затем действительно приложил усилия, чтобы убраться с того места, где он только что стоял. Из всего известного Луффи арсенала техник Зоро, парень откровенно опасался только одной, и именно её мечник сейчас и собирался использовать. Не прошло и мгновения, как Луффи исчез с того места, где он стоял, как весь мир вокруг затопило яркое сияние, а затем голос Зоро произнес:

— Kyutoryu Ogi: Kyuzen Sekai (Секретная Техника Стиля Девяти Мечей: Девять Тысяч Миров)!!!

Результат техники создавал впечатление, словно кто-то выпустил огромное, полыхающее серебряным огнем, пушечное ядро светло-синего, почти небесного, цвета. Которое уничтожало все на своем пути, а за собой оставляло вакуум, куда мгновение спустя, засасывалось и перемалывалось все, что не до конца было уничтожено самим ядром. Разнеся в щепки десяток кораблей на своем пути, в самом конце, ядро ещё и рвануло, буквально испарив три корабля разом. От одной единственной атаки Зоро, больше шести сотен голосов замолчали навсегда.

— Готов смотреть и смотреть на то, как ты применяешь эту технику, — признался Луффи, стоя рядом с опустившимся на одно колено Зоро. — Да и с прошлого раза она явно подросла в убойной мощи... вернее, ты стал сильнее.

— Но она сильно затратная, — признался тяжело дышащий мечник.

— Зоро, настоящий секретный прием и должен быть затратным, — наставительно произнес Луффи в ответ. — Если ты можешь как сумасшедший спамить свой секретный прием, то он перестает быть секретным и становится обычной атакой. Более того, способность спамить свой некогда секретный прием означает, что ты вышел на новый уровень и готов к освоению какого-нибудь другого секретного приема. Это элементарные законы жанра.

— Луффи?

— Да?

— Больше никогда так не шути.

— Зорри отвечает!

— Я серьёзно, Луффи.

— ...Кажется, я только что почувствовал укол вины.

— Я серьёзно, Луффи, — повторил Зоро, и он действительно выглядел максимально серьёзным.

После непродолжительного молчания, все три вантуза упали на залитую кровью и заваленную трупами палубу, а затем, тяжело вздохнув, Луффи принялся раздеваться. Как оказалось, под свой ужасный типа-халат парень надел небольшой рюкзак, куда и сложил свои обычные шлепанцы, шорты и красную рубашку с коротким рукавом.

— Маску не сниму, и не уговаривай, — переодевшись, произнес Луффи. — Все равно это почти твой реальный портрет.

— Мне было бы вполне достаточно, если бы ты бросил белый вантуз и табличку.

— Ох, ладно... раз вантузы тебя не устраивают, придется братья за меч... Рю, я смотрю, тоже неплохо веселится, вон как все полыхает... а вот Йосаку что-то у нас как-то подзастрял... и, кстати, вон тот корабль, по-моему, пытается сбежать... ушлые там типы, однако. Мы пока не потопили ещё и половины кораблей, а они уже пытаются удрать.

— Не удерут, — многообещающе произнес поднявшийся на ноги Зоро.

— Так держать! Тогда ты иди направо, а я пойду налево.

— Понял. Но кто тогда потопит пытающийся уплыть корабль?

— ...Зоро, это правая сторона.

— ...Понял.

В свою очередь, Джонни и Йосаку, как и сказал Луффи, действительно неплохо «веселились».

На пиратский корабль они попали без всяких проблем. Разносящие все вокруг Луффи и Зоро

служили отличным прикрытием. Никто даже не обратил внимания на оставшихся в лодке Джонни и Йосаку. Парни, пользуясь временной слепотой пиратов, спокойно подплыли к одному из кораблей, и, понаделав дырок прямо в его корпусе, забрались на борт.

— Йосаку, начинай лучше с того корабля, — ткнул пальцем в сторону Джонни. — Здесь слишком много народу, так что я его просто подорву.

— Тогда я пошел, — кивнул Йосаку.

Разбежавшись по борту, парень, одним высоким прыжком, перепрыгнул на следующий корабль, приземлившись прямо в центре скопления пиратов. Йосаку, ещё в полете выхвативший из-за спины свои мечи, сходу зарубил двух пиратов, а едва стоило его ногам коснуться досок палубы, как парень тут же закрутил вокруг себя кровавый вихрь смерти. Настолько убойными техниками, какими уничтожал все вокруг Зоро, Йосаку ещё не владел, но и без них он вполне успешно мог сеять вокруг себя смерть и разрушения. Хотя, конечно, с Зоро и Джонни он в этом плане сравниться пока ещё не мог. И если с первым все понятно, то Джонни... с Джонни тоже все было вполне понятно:

— Nadoken (Кулак Бушующей Волны)!

Огненный шар, пробив доски палубы прямо под ногами Джонни, скрылся внутри корабля, чтобы буквально через две секунды взорваться с такой силой, что большую часть судна просто разорвало на куски, а оставшуюся поглотило огнем. Порядка двух сотен пиратов, собравшихся на палубе благодаря «даданканью» Луффи, подкинуло взрывной волной высоко вверх и половине из них не повезло упасть обратно, на охваченные огнем останки судна. Хотя и значительная часть людей, упавших в воду, будучи оглушенными взрывом, так и не всплыла. Однако Джонни к этому моменту уже перепрыгнул на палубу другого корабля и:

— Nadoken (Кулак Бушующей Волны)!

Вторая атака Джонни и её последствия оказались едва ли не абсолютно идентичны первой, включая количество жертв, а затем последовала третья атака, четвертая, пятая... Возможно у Джонни ещё не было техник, позволяющих ему, как Зоро, уничтожать несколько кораблей за раз, но зато он мог, чуть ли не до бесконечности, кидаться своими огненными шарами.

А затем мир вокруг залило ярким светом, после чего огромное, полыхающее серебряным пламенем, светло-синее ядро, уничтожив на своем пути десяток кораблей, взорвалось с оглушительным грохотом, прямо в центре всей собравшейся здесь флотилии, буквально испарив три судна разом. Зоро, как всегда, показал настоящий мастер-класс, поэтому, чтобы не отстать от него, Джонни принялся с ещё большим энтузиазмом расшвыривать по сторонам свои огненные шары. Конечно, окружающий народ пытался его достать и мечами, и пулями, но если первым он, ударами рук, начисто сносил головы, в полной мере оправдывая свое прозвище, то вторые и вовсе не могли причинить ему вреда — пули на Джонни не действовали. Малоприятно, словно укусы оводов, но, после года в одной команде с Луффи и Зоро, парень на такие вещи даже внимания не обращал.

Корабли уничтожались, пираты лезли на своих противников словно одержимые, а Зоро, Луффи, Джонни и Йосаку все продолжали их убивать, и убивать, и убивать. И заодно постигать одну простую истину. Дело в том, что когда твоих потенциальных жертв насчитывается более десяти тысяч, процесс убийства, как выяснилось на практике, начинал очень быстро приедаться. Никакого толкового сопротивления пираты оказать не могли. Ни выучки, ни навыков, ни элементарных знаний по тактике и стратегии, ничего. Просто очень много слабых людей, собранных в одном месте. Когда нет никаких трудностей, сражаться становится скучно... а потом пираты, наконец, поняли, кто же на самом деле на них напал.

Возможно, дело было в темноте или ещё в чем-то, но Соломенных Шляп узнали только минут через двадцать, с начала их атаки. К этому моменту больше половины кораблей оказались либо потоплены, либо приведены в полную негодность — далеко ли можно уплыть на огненном шаре или двух кое-как держащихся друг с другом половинках? Йосаку стал единственный, кто не потопил ни одного корабля, но зато он вполне успешно играл с местными пиратами в Царя Горы. За двадцать минут Йосаку фактически не сдвинулся с места, зато пиратов перебил столько... в общем Царь Горы он и есть Царь Горы. Но вскоре Йосаку все же смог начать продвигаться вперед, по направлению к берегу.

Пираты, прежде лезшие в бой без всякого страха, постепенно начинали действовать все осторожнее и осторожнее, а вскоре их осторожность и вовсе стала отступать под натиском постепенно накапывающего на них чувства страха. И вполне можно было понять почему. Йосаку, в буквальном смысле, стоящий на горе трупов, никак не способствовал проявлению энтузиазма... да и вся обстановка вокруг тоже. Темнота, освещаемая заревом от многочисленных горящих кораблей, крики боли и паники, постоянные взрывы, непрекращающийся треск и грохот, призывы о помощи, раздающиеся едва ли не со всех сторон. Ад. Казалось, что вся собранная флотилия Дона Крейга угодила прямиком в Ад. И вот тут-то и зазвучали первые испуганные возгласы, истерично пытающиеся вызнать о том, кто на них всех напал.

Весь рисунок «боя» моментально изменился.

Если сначала пираты просто хотели как можно быстрее избавиться от напавших на них людей, то теперь они стали стараться понять, против кого же именно они сражаются. И едва пираты задались такой целью, как почти с ходу был опознан один из Пиратов Соломенной Шляпы. Учитывая его известность и весьма характерный способ сражения, то было удивительно, что его не опознали раньше:

— «Убийца Пиратов»!!! — в определенный момент раздался полный ужаса крик. — Это «Убийца Пиратов»!!!

Стоило одному из пиратов узнать Зоро, как остальные немедленно идентифицировали Джонни и Йосаку:

— «Мясник»!!! Это «Мясник» Йосаку!!!

— Корабли взрывает Джонни!!! «Отрыватель Голов» Джонни!!!

— «УБИЙЦЫ ПИРАТОВ»!!! НА НАС НАПАЛИ «УБИЙЦЫ ПИРАТОВ»!!!

Учитывая, чем конкретно занимались Шляпы последние пару лет, совсем неудивительно, что они умудрились заработать прозвище для всей их семьи. Способ заработка денег и Зоро, который всем Ист Блю считался самым главным в команде охотников, предопределили прозвище Соломенных Шляп. И прозвище очень и очень известное. Уже говорилось про панику среди пиратов? Ха! Как говорится: «Познайте разницу!». После того, как прозвучало сокровенное «Убийцы Пиратов», вот тогда и только тогда началась реальная паника.

Если раньше люди усиленно прорывались к местам боя на кораблях, то после заветных слов, начался самый натуральный массовый побег... или попытка начать. Палки, брошенные между кораблями, несмотря на свою толщину и длину, имели очень серьёзные ограничения на вес и пропускную способность. И все эти ограничения вмиг оказались нарушены, когда большая часть пиратов разом решила сойти на берег, и сойти незамедлительно. Народ начал десятками валиться в воду. А тут ещё Зоро, Джонни и Луффи, которые и не собирались прекращать своих атак. Заодно Йосаку, наконец получивший возможность быстро продвигаться дальше, принялся с энтузиазмом преследовать убегающих от него пиратов — хоть какое-то разнообразие. Правда, находились и такие, кто, несмотря на панику остальных, пытался с ним сражаться, но идиоты обычно умирали ещё быстрее тех, кто убегал... этих сначала надо было догнать. И он их догонял, и рубил, и опять догонял, и опять рубил. И так продолжалось ровно до тех пор, пока Йосаку, не зарубив очередного пирата, не обнаружил себя стоящим на широком, деревянном пирсе, буквально в двух шагах от берега. Вполне понятно, что, в какой-то определенный момент, он сбежал с корабля вслед за группой пиратов, но даже не заметил этого. И теперь он стоял на пирсе, возле самого берега... берега, на котором он и умер.

— О! — только и успел сказать парень, когда обнаружил, что на него одновременно направленно несколько сотен стволов.

— ОГОНЬ!!! — раздался громогласный рев того, кого Йосаку мгновенно опознал как Дона Крейга, из-за его позолоченных доспехов, отлично отражающих свет от огня.

Парень даже не успел подумать о побеге, — да и куда ему было бежать на полностью открытом пространстве? — когда в его тело, с силой огромного молота, ударило несколько сотен пуль разом. Удар оказался настолько силен, что Йосаку оторвало от земли и откинуло далеко назад, где он, упав, проскользил ещё несколько метров по доскам, пока не уткнулся в тело пирата, ранее убитого им самим. Одна рука Йосаку оказалась практически оторвана, весь рот и горло превратились в кровавое месиво, парню снесли половину черепа, а единственный уцелевший глаз стеклянно уставился в ночное небо. Это была мгновенная смерть. Десятью секундами позже, на пирс, рядом с телом Йосаку, приземлился Джонни, а за его спиной, с оглушительным грохотом, в огненной вспышке, исчез очередной уничтоженный им корабль.

Посмотрев на неподвижное, залитое кровью, изувеченное тело своего давнего друга, Джонни медленно перевел свой взгляд на берег, а главное на собравшуюся на этом берегу армию. И

пусть эта была армия, состоящая из одних пиратов, армия есть армия. Благодаря тому, что песчаный берег почти сразу переходил в небольшую гору, на вершине которой и располагалась главная база Дона Крейга, Джонни смог увидеть разом все собранные пиратом силы. Около пяти тысяч человек с мечами, а перед ними порядка пятисот стрелков, расположенных Доном в два ряда. Передний ряд стоял на одном колене, а второй ряд сразу за ними, в полный рост. Джонни находился достаточно далеко, поэтому Крейг не спешил отдавать команду «огонь». Тогда парень, бросив ещё один взгляд на мертвое тело своего друга, медленно двинулся вперед, прямо на Дона Крейга и несколько тысяч его людей.

— ОГОНЬ!!!

Вот только, в отличие от Йосаку, Джонни вовсе не умер. Одновременный удар сотен пуль лишь заставил его немного сбиться с шага и ничего более. Если бы на берегу было достаточно света, то все собравшиеся пираты смогли бы увидеть, как кожа на руках и лице Джонни начинает постепенно краснеть и изменяться, превращаясь в чешую. Зато все они вполне смогли оценить изменившийся взгляд парня — вокруг по-кошачьи вытянутого зрачка запылал самый натуральный огонь. В ночной темноте, на фоне зарева от охваченной огнем флотилии, взгляд Джонни мгновенно заставил взмокнуть спины едва ли не всех, кто его увидел.

— ОГОНЬ!!! — раздался очередной приказ Дона Крейга.

Пираты послушно выстрелили, но, будучи буквально заморожены взглядом Джонни, в этот раз их стрельба зазвучала немного в разную, поэтому парень даже не сбился со своего шага.

— Всем стрелкам назад! — прозвучал новый приказ Дона. — Всем мечникам вперед! Убейте этого ублюдка!

Стрелки, шустро и с нескрываемым облегчением, отступили назад, за спины своих товарищей, а вот мечники, по большей части, наоборот вышли вперед медленно и с нескрываемым опасением. Половина мечников-пиратов принадлежала к тем, кто сбежал на берег со своих кораблей, поэтому никто из этой половины не горел желанием, сражаться с Джонни несмотря ни на какое свое численное преимущество. Другая половина людей Крейга состояла из пиратов, которых Дон прихватил с собой из базы, поэтому они чувствовали себя немного увереннее. Но только немного. Полыхающий до небес флот, и леденящие душу крики, раненных или сгорающих заживо людей, никак не способствовали проявлению отваги. И только тот факт, что они без особых трудностей смогли убить одного из известных на все Ист Блю охотников, позволял пиратам чувствовать хоть какую-то уверенность. Но и она оказалась изрядно поколеблена нечеловеческим взглядом Джонни, а потом и вовсе разбита вдребезги, когда парень, за пятнадцать метров до первой линии мечников, остановился и, набрав полную грудь воздуха, произнес:

— Кагуи но Ноко (Рев Огненного Дракона)!!!

Ужасающая по силе огненная волна, выдохнутая Джонни в сторону пиратов, мгновенно смела и сожгла несколько сотен из них, а ещё несколько сотен получили сильнейшие ожоги —

плотное построение сыграло с пиратами злую шутку.

Раздавшийся вой людей заставил Джонни заметно поморщиться, как и запах от обугленных тел — иногда обладание усиленными чувствами, оборачивалось против него. И хотя он давно уже успел привыкнуть к таким вещам, приятного во всем этом было... да, ничего не было в этом приятного. Именно поэтому Джонни не очень любил использовать свои огненные техники, когда он сражался с людьми. Непосредственно против людей, парень предпочитал драться голыми руками и ногами, без всякого огня. Однако, когда счет твоим противникам идет на тысячи, становится не до капризов.

В следующее мгновение Джонни пришлось резко отпрыгивать в сторону, избегая удара кулака в железной перчатке, покрытого алмазами.

— Сила Дьявольского Фрукта... неудивительно, что о вашей нечеловеческой силе говорят во всем Ист Блю.

Джонни чуть склонил голову на бок, разглядывая замершего напротив него Дона Крейга, ничуть не пострадавшего от его огненной атаки, хотя он и находился едва ли не в её эпицентре. Лишь слегка дымящийся плащ говорил о том, что Дона вообще зацепило огнем. А вот его позолоченные доспехи, продолжали сиять в ночи как новенькие.

— Дело не во фрукте, — ответил ему Джонни. — Зачастую, фрукт сам по себе мало что значит, если он не логия, но даже в таком случае многое будет зависеть от съевшего его человека, — и хотя было трудно говорить, когда рядом воют и кричат от боли десятки людей, парень просто не смог промолчать. Возможно, все дело было в Луффи? Он практически никогда не затыкался сам, поэтому не давал молчать и другим. — Как говорит мой капитан, фруктовики, ограничивающиеся лишь силой своего фрукта, — это мертвые фруктовики. Я достаточно силен и без силы своего фрукта, мой капитан и его первый помощник позаботились об этом лично.

— Хе! Однако, в конечном итоге, жив ты сейчас только благодаря силе своего фрукта, — Крейг растянул свою противную рожу в наглой улыбке. — Если бы твой друг так же владел силой фрукта, он бы не умер.

— Знаешь, я нахожу забавным, что ты сказал об этом именно сейчас, — слегка усмехнулся Джонни.

И это действительно было так. Почему? Потому что всего мгновением спустя, прямо рядом с Крейгом, словно из воздуха, появился до нельзя раздраженный Йосаку. И о степени его раздражения можно было судить хотя бы исходя из того, что он не стал сходу пытаться разрубить Дона на части, а ограничился чудовищным по силе ударом ноги в голову Крейга... удар, который оказался заблокированным рукой Дона. И, тем не менее, силы удара Йосаку оказалась вполне достаточно, чтобы отправить массивную фигуру Крейга в полет. Хоть и недолгий. Да и приземлился Дон без всяких проблем. Но сам факт! Весил Крейг, если учесть все его «обвесы», никак не меньше пары тонн.

— Чёртов ублюдок! — рывкнул раздраженный Йосаку, обращаясь к потрясенному Крейгу, что смотрел на него с низко отвисшей челюстью. — Ты хоть знаешь, насколько это больно, когда тебя буквально разрывают на части?!!

— Ты... ПОЧЕМУ ТЫ ЕЩЁ ЖИВ?!! — буквально взревел Дон.

— Как говорит наш капитан, — уже более спокойным голосом, ответил Йосаку, — если тебя убили, то это совсем не повод оставаться мёртвым.

Было заметно, что реакция Крейга сильно понравилась ещё недавно мертвому парню, поэтому его злость и раздражение начали испаряться буквально на глазах.

— Это невозможно!!! — раздалось со стороны других пиратов, когда они разглядели вполне себе живого Йосаку.

— Так значит это правда?! — буквально прохныкал ещё один голос. — Все эти слухи правда?! Их действительно нельзя убить?!

— Это правда! Это всё правда!!! — принялся надрывать третий голос. — Даже если кто-нибудь из них умрёт, он просто воскресает! Всё как говорили люди!!!

Тут уже настала очередь Джонни и Йосаку быть... ммм... пожалуй, если использовать слово «ошарашенными», то это станет сильным преувеличением. После продолжительного общения с Луффи, любой член Соломенных Шляп, волей-неволей наращивал на себе толстый панцирь пофигизма — иначе с таким капитаном просто никак. Совершенно непробиваемыми это их, конечно, не сделало, — особенного, когда дело касалось самого Луффи, — но чтобы на самом деле ошарашить Нами, Зоро, Джонни или Йосаку, требовалось нечто действительно серьёзное. Именно поэтому, когда пираты вокруг парней начали испуганно лепетать о том, что все напавшие на них охотники бессмертны, Джонни и Йосаку... удивились. Да, слово «удивились» подходит очень хорошо. Не слишком сильно, но парни действительно удивились. И озадачились. Опять же, не слишком сильно, но определённую степень недоумения они всё-таки испытали.

— Откуда могли взяться слухи о нашем бессмертии, если я ещё ни разу не умирал при посторонних? — спросил вслух Йосаку.

— Умирал, и не раз, — не согласился с ним Джонни.

— Да, но все кто видел мою смерть, потом умирали сами, так что они не считаются.

— ...Может, кто-нибудь всё-таки умудрился выжить и пустить соответствующий слух?

— Тогда почему о нашем бессмертии, если соответствующий фрукт сожрал только я?

— Честно говоря, и сам не знаю... но, если хочешь, могу озвучить имя главного подозреваемого, — любезно предложил Джонни. — Уверен, что бы всё это не означало, он как-то с этим связан.

— ...Можешь не утруждать себя, — вздохнул Йосаку, и так прекрасно зная, какое имя хотел озвучить его друг, а затем достал из кармана своих штанов запечатанную сигару.

— Я думал ты пытаешься бросить? — с вопросительными нотками в голосе, прокомментировал его действия Джонни.

— Да хрен с ним... после смерти всегда хочется немного подымить... вот козлы! Они мне сигару прострелили! Рю, сожги их всех! Хотя нет, стоп, половина сигары уцелела... лучше дай мне прикурить... класс... вот теперь можешь сжечь их всех... а хотя, ладно, пусть живут...

Хватило всего пары затяжек, чтобы Йосаку окончательно подобрел. А тем временем пираты, растеряв последние крохи своего мужества, в один голос стали умолять Крейга бежать:

— Дон, надо бежать, бежать!

— Мы не можем их победить, если их нельзя убить!

— Их невозможно победить, невозможно!

— Пожалуйста, Дон Крейг!

— ЗАТКНУЛИСЬ ВСЕ!!! — громогласно рявкнул в ответ Крейг. — Идиоты! Хоть раз бы попытались подумать своей головой! Если их действительно нельзя убить, значит мы просто поймаем их и сбросим в воду. Их бессмертие не может быть ничем иным, кроме как очередным проявление силы Дьявольского Фрукта.

— Похоже, он стал здесь самым главным не только из-за своего самого ужасного чувства вкуса, — слегка удивленно произнес Джонни, выслушав слова Дона. — Позолоченные доспехи и алмазы в перчатках? Он вообще это серьёзно?

— Как сказал бы Луффи-аники, парень явно пытается что-то компенсировать, — выпустив облачко дыма в небо, ответил Йосаку. — Кстати, этот козел мой. Именно по его приказу меня убили.

— Хм... а мне тогда с кем сражаться?

— Сила Дьявольских Фруктов или нет, но Дона Крейга вам не победить, — словно только и дожидаясь этого вопроса, вышел вперед невысокий, худощавый парень с двумя...

— Это ведь тонфы? — неуверенно спросил Джонни у Йосаку, разглядывая оружие парня.

Две палки действительно походили на тонфы, но не деревянные, а железные, да ещё и с двумя шарами на концах, каждый шар размером с пушечное ядро.

— Это Гин! «Дьявол» Гин! Неужели он действительно собирается сражаться с этими монстрами?

— Мма, мма... Гин-сан, не спешите так, позвольте и мне присоединиться.

— Матерь Божья, это ещё что? — оценил новое действующее лицо Йосаку.

Высокий, толстый, с каким-то стеклянным, словно гадальным, шаром на голове, отдаленно похожим на большую жемчужину, и обвешанный железными щитами. В буквально смысле обвешанный! Два больших щита закрывали весь его торс, спереди и сзади, ещё пара щитов закрывала колени, другая пара прикрывала его локти, а третья скрывала кисти. В центре каждого щита, опять же, были вставлены стеклянные шары, похожие на большие жемчужины. Первое впечатление от подобной «защиты»? Парень — полный идиот! И, как прекрасно понимали Джонни и Йосаку, ему очень сильно повезло, что Луффи сейчас не было рядом, иначе бы этот идиот уже был бы мертв. Особенно из-за этих его клоунских ботинок, на носках которых так же «красовались» небольшие жемчужины. С другой стороны, парни и сами почувствовали в себе острое желание убить поскорее этого клоуна. Очень показательно.

Луффицирование — это не просто неизлечимая болезнь, а неизлечимая и постоянно прогрессирующая болезнь. Нами была единственной, кто осознавал эту несложную истину, из-за чего она частенько устраивала парочке друзей запреты на общения с Луффи, — если вылечить нельзя, так хоть замедлить! Она бы и Зоро запрещала, но, осознав сколько времени мечник провел рядом с их капитаном, мысленно махнула на него рукой — там спасти уже было нечего. Себя девушка, естественно, считала самой устойчивой, поэтому искренне полагала, что ещё сильнее изменить её Луффи уже не сможет, из-за чего сама себя от общения с Луффи ограничивать даже не пыталась... Да, где-то внутри тщательно возвращенного Луффи монстра, все ещё продолжала жить наивная девочка Нами, но жить оставалось ей недолго.

— Перл-сан! Если Перл-сан и Гин-сан будут сражаться вместе, то даже если они бессмертные монстры, им все равно сильно не поздоровится!

— Кажется, ты нашел, с кем тебе сражаться, — усмехнулся Йосаку.

— Тогда поспешим, — кивнул Джонни. — Зоро-аники и Луффи-аники уже добивают последние корабли, — ткнул пальцем в сторону парень, где как раз только что был разрезан на части очередной корабль. — Если не поспешим, то они сойдут на берег и поубивают всех сами. Хотя, честно говоря, сражаться конкретно с этим идиотом, — качнул он головой в сторону того, кого пираты обозвали «Перлом», — мне не очень хочется. И ты слышал его голос? По-моему он гомик. А его имя? Перл? В смысле, Жемчужинка? Я с таким именем только проституток встречал!

— Зато второй вроде нормальный, — попытался ободрить своего друга Йосаку. — Да и прозвище у него неплохое.

— «Дьявол»? — фыркнул Джонни. — Настоящий Дьявол в этом мире есть только один, и мы оба знаем, что он носит соломенную шляпу.

— Это смотря с какой стороны посмотреть, — не согласился Йосаку. — Тот, что с тремя мечами, тоже вполне подходит на эту роль.

— Тот, что с тремя мечами, всего лишь убийца плоти, а вот тот, что в соломенной шляпе, самый натуральный «Пожиратель Душ». Плоть смертна, а душа бессмертна, так кто из них больший Дьявол? Вернее, кто из них настоящий Дьявол? Тот, кто убивает смертную плоть или тот, кто пожирает бессмертную душу?

— Мда, против таких аргументов и не поспоришь, — вынужден был согласиться Йосаку.

Дальнейший разговор парням пришлось прервать по чисто техническим причинам: Крейг атаковал Йосаку огромным, утыканным шипами, железным шаром на цепи, а Джонни попытался снести голову своими тонфами упомянутый ранее Гин. Обе атаки провалились, а вот ответные атаки оказались более... успешными? В случае с Джонни истинно так, но вот про Йосаку такое сказать было точно нельзя, скорее наоборот.

Атаковавший Крейга Йосаку нарвался на то, что сам Дон обозвал Dangan (Оружейный Набор). Йосаку атаковал с таким учетом, чтобы Крейг не успел вернуть себе шар с шипами, то есть остался против него с одними своими «бриллиантовыми кулаками». Другого оружия-то у него не было... и так Йосаку думал ровно до того момента, пока не оказался в трех метрах от Дона.

Стоило парню приблизиться, как Крейг просто выпустил цепь из рук, а в следующее мгновение, под расширившимся взглядом Йосаку, в руках Дона оказались два двуствольных пистолета. Затем поднялись вверх большие круглые наплечники Крейга, открывая вид на ещё два двуствольных пистолета, а потом раскрылась и его броня на боках. Йосаку увидел ещё шесть дополнительных пистолетных дул, направленных на него — по три дула на бок. К этому моменту Йосаку уже находился буквально в полутора метрах от Дона, поэтому промахнуться с такого расстояния было просто невозможно, особенно если учесть общее количество стволов направленных на него. Всего за две секунды Крейг нашпиговал Йосаку свинцом, как утку яблоками. Да и калибр у стволов оказался такой, что парня просто унесло спиной вперед, словно его сбило поездом.

В отличие от Йосаку, атака Джонни прошла без проблем.

Увернувшись от железных тонф Гина, парень первым делом бросился на клоуна, обвешанного щитами. Во-первых, он его реально раздражал, а, во-вторых, Джонни предположил, что с таким количеством дополнительного груза на себе, он будет медленным. Так оно и получилось. Когда Джонни атаковал, Перл попытался отмахнуться от него своей рукой в щитах, но парень просто перепрыгнул её и впечатал свою ладонь в лицо раздражающего его идиота:

— Какой смысл таскать на себе столько щитов, если они все равно не могут тебя защитить? — спросил его Джонни, в буквальном смысле зависнув над толстяком головой вниз, для чего парню пришлось сильно сжать лицо толстяка пальцами — иначе бы он просто не удержался в таком положении.

— Поф-пофтой! — сильно побледнел лицом идиот в щитах.

— Поздно!

Ладонь Джонни за одну секунду раскалилась докрасна, из-за чего толстяк тут же оглушительно завизжал, а затем раздался взрыв, начисто снесший голову здоровяку. Слегка подброшенный взрывом, Джонни перекувыркнулся через обезглавленное тело и, приземлившись на песок, неторопливо обернулся. Тело Перла, немного постояв, медленно завалилось вперед, тяжело рухнув на песок.

Джонни перевел взгляд на Гина.

— Пе-перл-сан!!! Перл-сана убили!!! — заголосили пираты вокруг.

— ТВОЮ МАТЬ!!! — голос разъяренного Йосаку мгновенно перекрыл все остальные. — ТЕБЕ КОНЕЦ, УБЛЮДОК!!!

Джонни, старательно давя ухмылку, так и норовившую наползти на лицо, перевел взгляд на своего разъяренного друга. Быстро зарастающие раны на его теле говорили о том, что его опять «убили» и Йосаку это явно не понравилось. Парень взялся за свои мечи. Если раньше он хотел как следует избить Крейга, прежде чем убить, то теперь Йосаку просто хотел убить его и ничего более. Сильно хотел.

Сказано — сделано! Ага, как же...

В этот раз в руках Йосаку были его мечи, поэтому он легко избежал очередного града пуль, обрушенного на него Крейгом. Однако, в конечном итоге, помогло ему это мало. Едва стоило парню добежать до Дона, как тот просто бросил свои пистолеты и направил на Йосаку свои пустые ладони, в универсальном для всего мира жесте. Увидев, что Крейг сдаётся, Йосаку невольно сбился с шага, настолько озадачило его подобное развитие событий. Дон никак не походил на человека, который бы просто вот так вот взял, и сдался. Не походил, а значит... а что это значит, Йосаку почувствовал на собственной шкуре секундой спустя:

— Каен Hoshа (Огнемет)!

Как оказалось, под запястьями Крейга скрывались самые настоящие огнеметы. И ещё какие огнеметы! Во время спаррингов Йосаку неоднократно попадал под огненные атаки своего друга, поэтому ему было с чем сравнивать. Так вот, температура огня Дона не уступала

сильнейшим атакам Джонни. Благодаря опыту сражения с самым натуральным огнедышащим человеком, несмотря на всю неожиданность атаки, Йосаку всё-таки успел среагировать. Едва только из-под запястий Крейга вырвались огненные языки, как парень тут же бросил свои мечи, — иначе бы рукояти могли спечься с кожей, такое уже случалось, — и перекрестил руки перед своим лицом. Но даже так, руки Йосаку мгновенно обгорели до самых костей, поэтому и лицо не осталось нетронутым.

Сила фрукта парня тут же заработала на полную катушку. Чудовищные ожоги начали стремительно затягиваться, мясо и кожа нарастали прямо на глазах, как и отрастать сгоревшие на голове волосы. И, тем не менее, учитывая ситуацию, все это происходило слишком медленно. Во время боя важна не то, что каждая секунда, а каждое мгновение. Йосаку же умудрился потерять зрение на долгих десять секунд. Вдобавок, боль от ожогов сильно путала мысли. Пусть фрукт Йосаку наделил его невероятной по силе регенерацией, от боли парня это не избавляло. Крейг был бы полным идиотом, если бы он упустил возможность расправиться с полностью беззащитным противником. Именно поэтому, едва к Йосаку вернулась его острота мышления и возможность видеть, он сразу смог оценить приготовления Дона:

— Вот дерьмо... — озвучил охотник свой вердикт.

Пока он восстанавливал свое зрение, Крейг успел снять свой левый наплечник и... Откровенно говоря, Йосаку понятия не имел, что конкретно там сделал Дон со своим наплечником, но ему это и не нужно было. Самое главное парень понял сразу, и уже высказался по этому поводу.

— Это ты точно сказал! — нагло усмехнулся Крейг, из-за чего его и без того омерзительная рожа стала ещё более омерзительной, а затем добавил: — Nidoru Mashingan (Игольчатый Пулемет)!

Свое название новое оружие Крейга оправдывало только наполовину. Если часть про «пулемет» была верной, то вот вместо «иголок» Йосаку оказался нашпигован полноценными кольями, — ладно, колышками, но уж точно не иглами! — сантиметров пятнадцати длиной и в два пальца толщиной. Увернуться парень не успел, но, прежде чем в его тело вонзился первый железный кол, Йосаку вполне успел повернуться к Крейгу своим правым боком и вновь закрыть голову руками. Парень хорошо научился минимизировать свои ранения, если он не мог их избежать полностью, или ему требовалось пропустить атаку, чтобы получить возможность нанести контратаку.

Как и у всякого фрукта, фрукт Йосаку имел свои ограничения. Регенерация парня оставалась практически мгновенной ровно до тех пор, пока ему не повреждали сердце или мозг. Стоило пострадать одному из этих органов, как регенерация Йосаку падала в два раза, если же страдали и мозг, и сердце, то скорость восстановления и вовсе уменьшалась в шесть-десять раз — здесь уже все зависело от обширности повреждений. Соответственно, если повреждались упомянутые органы, то восстановление начиналось именно с них, и первым делом всегда регенерировалось сердце. Опять же, это означало, что если Йосаку кто-нибудь разбивал голову и вырывал сердце, то «мертвым» он мог проваляться минут десять-пятнадцать. Именно поэтому, Йосаку, когда Крейг решил сделать из него человека-ежика, подставил свой правый бок и закрыл голову руками. Поврежденные руки и бок он мог регенерировать секунд за пять-

десять, в отличие от повреждений головы и сердца.

В этот раз Йосаку не откинуло назад. Парень занял достаточно устойчивую позицию, чтобы выдержать атаку Крейга, не сдвинувшись с места. Не помогло. Не прекращая стрелять, Дон сам отошел назад, вновь увеличив расстояние между ними, а затем, видимо посчитав такое расстояние недостаточным, Крейг перестал стрелять, и бросил под ноги Йосаку несколько маленьких, стальных шариков. Маленькие-то они маленькие, но рвануло так, что Йосаку едва не оторвало ноги. От взрыва парня подкинуло метров на пять вверх и откинуло ещё метров на пятнадцать назад.

Наблюдающий за всем этим Джонни всё-таки не смог удержать в узде свои чувства, поэтому его губы расплзлись в широкой, довольной улыбке. Наблюдать за тем, как Крейг раз за разом избивает Йосаку как маленькую суч... в общем, Джонни откровенно злорадствовал и больше даже не пытался этого скрыть. Почему парень злорадствовал? Так тем, кто никогда не сражался с бессмертным, практически мгновенно восстанавливающимся противником, этого не понять. Особенно если по результатам боя ударенный на всю голову капитан принимался за того, кто, по его мнению, показал себя недостаточно хорошо. Учитывая, что вечно громко матерящийся Йосаку, — так он справлялся с болью, — вынужденный постоянно заживлять свои многочисленные ранения, приводил Луффи едва ли не в восторг, самым крайним почти всегда оставался Джонни.

— Всем надеть маски! — прозвучал несколько неожиданный приказ Дона.

Удивленный Джонни огляделся по сторонам и действительно увидел, как все окружающие его пираты достали из карманов маски. Стоящий неподалеку от парня Гин не стал исключением. Он, как и Джонни, не спешил продолжать их едва начавшиеся сражение и так же предпочел наблюдать за боем Крейга и Йосаку... если одностороннее избиение Йосаку можно было назвать боем. Джонни уже предвкушал тот момент, когда он расскажет Луффи обо всем, что здесь произошло. Джонни был уверен, что за такое количество смертей, да ещё и подряд, Йосаку ожидает если и не очередная история про «пароходик, который смог», то где-то близко.

Пока Джонни, руки в карманах, оглядывался по сторонам, все пираты надели маски.

— Посмотрим, как ваше бессмертие сочетается с ядовитым газом, — злорадно усмехнулся Дон, так же надевая маску.

Крейг направил свой игольчатый пулемет на отчаянно матерящегося Йосаку, что безуспешно пытался подняться на ноги, но из-за сильных повреждений он постоянно падал обратно на песок. На наплечнике Дона, который он превратил в свой игольчатый пулемет, был нарисован его пиратский флаг — череп, перекрещенные кости, все как полагается. Вот именно рот черепа и раскрылся. Челюсть опустилась вниз, верхняя часть поднялась вверх, а затем образовавшееся отверстие увеличилось ещё больше, когда раскрылось в стороны, словно оконные ставни. Все так же направляя свое оружие на Йосаку, Крейг произнес:

— Modoku Gas Dan: MN5 (Смертельно Ядовитая Газовая Бомба: MN5)!

Из отверстия в наплечнике-пулемете вылетела самая настоящая бомба, больше всего похожая на боксерскую перчатку, и внешним видом, и своими размерами. Вдобавок, Дон явно не стал отказывать себе в дополнительном удовольствии, поэтому бомба-перчатка врезалась точно в лоб Йосаку. Ноги парня только-только восстановились в достаточной мере, чтобы он смог подняться на них и нормально стоять, когда врезавшаяся ему в лоб бомба вновь откинула его назад и опрокинула на спину. Попав в лоб Йосаку, бомба взорвалась, моментально затянув все вокруг зеленым, ядовитым дымом. А когда дым, несколькими минутами спустя, более-менее развеялся, всем пиратам предстала картина спокойно ковыряющегося мизинцем в ухе Джонни:

— Если бы вы удосужились нас спросить, то я бы вам сразу сказал, что яды на нас не действуют, — беззаботно пояснил Джонни, сдунув содержимое своего уха с пальца, когда ошарашенные пираты, уставились на него выкатившимися на лоб глазами. — У меня легкие дракона, поэтому для меня безвредны абсолютно все ядовитые газы, а иммунная система дракона позволяет без всяких проблем справляться даже с самым смертельным ядом, попади он мне в кровь. Йосаку ещё лучше. Если я могу свалиться минут на тридцать от какого-нибудь особо смертельного яда, то ему достаточно десяти секунд, чтобы выработать полный иммунитет к любому яду, насколько бы смертоносным он не был. Другими словами, ты только что дал ему добрых пять минут на полное восстановление сил, — под конец добавил Джонни, посмотрев прямо на Крейга.

К счастью, Дон, несмотря на свою тупую, сильно похожую на обезьянью, рожу, оказался пиратом смышленным, поэтому сразу уловил отчетливо прозвучавшее предупреждение в словах Джонни. И только поэтому атака Йосаку, буквально вынырнувшего из остатков ядовитого дыма возле Дона, оказалась заблокирована... относительно. Буквально за мгновение до того, как кулак Йосаку впечатался в закрытую маской морду Крейга, Дон успел закрыться своим плащом. Плащом, обратная сторона которого оказалась состоящей из сплошных шипов. Крейг попытался заделаться под ежика, но ему явно не повезло с противником. Увидев шипы, Йосаку даже не попытался остановиться. Пусть через шипы и маску, но парень таки впечатал свой кулак в морду Крейга. В этот раз именно Дон отправился в полет, а пронзенный шипами кулак Йосаку... а что кулак? На такие раны парень уже давно не обращал никакого внимания. Крейг ещё не успел упасть на песок, а дырки от шипов наполовину заросли. К тому моменту, когда разозленный Дон поднялся на ноги, кулак Йосаку и вовсе стал как новенький.

— Рю, какого хрена ты его предупредил?! — едва приложив Крейга, повернулся к Джонни буквально пышущий злобой Йосаку.

— А прости, прости! — беззаботно ответил Джонни, совершенно не извиняющимся тоном, а потом ещё добавил: — Я это случайно!

— Случайно? Да хрен там! Ты действительно думаешь, что я в это поверю?

— Э-э-э... да?

— Ты сейчас под кого пытаешься косить? Под Луффи-аники? Так ты не настолько крут, чтобы у тебя такое прокатило! Когда мы здесь закончим, я надеру тебе задницу!!!

— Ха-а-а? — протянул Джонни, словно не поверив тому, что он услышал. — Это кто кому ещё надерет задницу? Да я буду пинать тебя до тех пор, пока твоя регенерация не перестанет действовать!

— Серьёзно? Тогда я буду пинать тебя до тех пор, пока ты вообще не выплюнешь свой фрукт обратно!

Перепадка Джонни и Йосаку в считанные секунды скатилась до уровня малолетних детей, не сумевших поделить любимую игрушку, но зато знающих уйму плохих слов:

— Выплюну свой фрукт обратно? Ты идиот? Это невозможно, придурок!

— Я знаю, что это невозможно! И сам ты идиот! Читай атмосферу, баран!

— Это ты мне говоришь читать атмосферу, идиот?! Да тебя самого сейчас снова убьют! Так что это ты читай атмосферу, кретин!

И действительно, Йосаку едва успел увернуться, когда Крейг попытался снести ему голову огромным копьём, которое ещё, как оказалось, сильно взрывалось, если по чему-нибудь попадало. Свое копьё Крейг сделал из двух наплечников, соединённых вместе. С одной стороны вылез небольшой, в ладонь длиной и шириной, острый наконечник, а с другой железная двухметровая рукоять. Походило копьё Крейга на... леденец на палочке... бомбу на палочке. И Джонни, и Йосаку тут же подумали о Луффи. Точнее о реакции их капитана. Правда, тут их мнения разделились. Джонни посчитал, что, как и в случае с Перлом, Луффи захочет немедленно убить Крейга, а Йосаку подумал обо всех тупых и не очень шутках, которые бы их капитан обрушил на Дона. Впрочем, первое совсем не исключало второе, и наоборот.

На деле, вероятнее всего, сначала бы на Крейга обрушились насмешки, а затем пришла бы безоговорочная Смерть. Всё-таки Луффи редко упускал возможность морально поиздеваться над своими противниками... да и не противниками тоже. С другой стороны, как уже не раз говорилось, с Луффи никогда и не в чем нельзя было быть уверенным на все сто процентов. Парень вполне мог пощадить Крейга только из-за того, что он напомнил ему «любимую обезьянку из дома». В конце концов, даже Багги он сначала не хотел убивать просто потому, что у того был «большой, прикольный, красный нос». И хотя, в конечном итоге, только знакомство с Шанксом спасло Багги жизнь, именно его «большой, прикольный, красный нос» позволил Багги прожить достаточно долго, чтобы его давняя дружба с Шанксом вообще оказалась упомянута. Поэтому и на Крейга Луффи вполне мог отреагировать как-нибудь не так, как от него ожидалось.

— Серьёзно, мужик, сколько у тебя ещё этого оружия? — недовольно спросил Йосаку, когда, увернувшись от очередного выпада копья Крейга, увидел, что оно ещё и взрывается. — Я понимаю, что ты слабый просто звиздец, но всему же есть предел!

— СЛАБЫЙ?! — глаза пирата налились кровью. — Я СЛАБЫЙ?! Ты смеешь МЕНЯ называть

СЛАБЫМ?! Я человек, обладающий сильнейшим оружием и самыми прочными в мире доспехами! Я за всю жизнь не проиграл ни одного сражения! У меня есть собственная армия в более чем десять тысяч человек! Я совершенная личность, требующая обращения «Дон»! И ты смеешь называть меня слабым?! МЕНЯ?! ДОНА КРЕЙГА?!!

— Чего это ты так завелся? — фыркнул Йосаку. — Мой капитан всегда говорит, что если кто-то начинает ссать кипятком, когда его называют слабаком, то он на самом деле слабак. И что ещё за самое сильное оружие и прочнейшие в мире доспехи? Тебе сколько лет, идиот? — чуть ли не с отвращением посмотрел парень на своего противника. — Твои доспехи все равно что консервная банка, для любого мечника, способного резать сталь. Твое оружие не лучше. Если бы ты сейчас сражался с моим капитаном или его первым помощником, то с тем же успехом ты бы мог вооружиться водяными пистолетами: разницы бы не было никакой. И что значит «армия в более чем десять тысяч человек»? Ты что, слепой, глухой и тормоз? Половина твоей армии уже мертва, а остальная половина умрет в самое ближайшее время, в этом ты можешь даже не сомневаться. На воде осталось меньше десятка кораблей, так что скоро наш капитан и его первый помощник сойдут на берег, и тогда вам тут всем конец. Тут кое-кто кричал, что мы монстры? Так хочу вас разочаровать, вы ещё понятия не имеете, как на самом деле выглядят настоящие монстры, но можете быть уверены, очень скоро вы их увидите... если, конечно, не умрете раньше.

С каждым новым предложением, лицо Крейга и окружающих людей делалось все забавнее и забавнее... на взгляд присутствующих здесь Соломенных Шляп. Сколько раз уже говорилось, что продолжительное общение с Лuffи ещё ни для кого не проходило бесследно? Несмотря на уже достигнутый результат, Йосаку даже и не думал останавливаться:

— А насчёт того, что к тебе надо обращаться как к «Дону»... мужик, да ты в каком вообще мире живешь? Сними уже свои розовенькие очочки, или тут дело в таблетках? Не знаю, чем ты там закидываешься, но плющит тебя явно не по-детски. Совершенная личность? Ты напоминаешь мне маленькую собачонку. Встречал, наверное, таких? Что все время лают и пытаются укусить тебя за ноги, но стоит тебе к ним повернуться, как они тут же дают деру? Не правда ли вы похожи? В лучшем случае, на что способны шавки вроде тебя, так это разозлить и обоссать штанину. Поздравляю, разозлил ты меня уже давно, но даже не надейся, что я дам тебе обоссать мою штанину.

— О-о-о! — захлопал в ладоши откровенно впечатленный Джонни.

Йосаку удовлетворенно вздохнул — порой так приятно высказать все, что думаешь. С воды доносились крики людей, взрывы и треск огня, но, если не обращать внимания на хлопающего Джонни, то здесь и сейчас можно было услышать звук уроненной на песок иголки. Лuffи точно остался бы доволен. Обычно такую реакцию мог вызвать только он... хотя, конечно, Зоро тоже мог, но немного не так. Там где Лuffи вызывал настолько ошеломляющую тишину своей болтовней, Зоро мог её вызвать либо одним своим присутствием, либо простым упоминанием своего имени. За последние пару лет, страшилки про «Убийцу Пиратов», в местных водах, стали более популярными, чем страшилки о легендарном пирате Белоусе, считающимся сильнейшим человеком в мире. И это вполне естественно. Белоус где-то там, далеко, на таинственном и неизведанном Гранд Лайне, а «Убийца Пиратов» здесь, близко, и может в любой момент постучаться к тебе в дверь. Хотя в последнее время страшилки стали не столько про «Убийцу Пиратов», сколько про «Убийц Пиратов». И большинству было плевать, что

умирали только пираты — этот факт ничуть не мешал людям бояться.

— Убью... убью... УБЬЮ! ТЕБЕ КОНЕЦ!!!

Никакой другой реакции Йосаку и не ожидал — Крейг набросился на него с яростью бешеной собаки. Красные глаза на выкате, слюни во все стороны и непрекращающийся рев. Крейг махал своей бомбой на палочке словно одержимый. В ходе этого махания Йосаку неожиданно для себя узнал, что копьё весит больше тонны, — парень заблокировал рукой один из ударов. Йосаку сразу же стало понятно, почему пират считал себя «совершенной личностью». Учитывая, что обычный взрослый мужчина едва мог ходить с мешком цемента в руках, весом в пятьдесят килограмм, то Крейг, способный махать копьём весом в одну тонну, да ещё и одной рукой, действительно выглядел «сверхчеловеком». Сам Йосаку давно уже тренировался с двумя двухтонными гантелями или одной четырехтонной, поэтому Крейга он мог охарактеризовать только одним словом:

— Слабак.

Йосаку без всяких проблем избегал всех ударов буквально обезумевшего Крейга. Взявшись за свою бомбу на палочке, Дон потерял свое единственное преимущество. В ближнем бою Йосаку был в несколько раз быстрее и сильнее. Пока Крейг поливал его огнем, пулями и кольями, да ещё тогда, когда сам парень ничего подобного не ожидал, Дон вполне ещё мог победить Йосаку. Теперь? Без шансов. В определенный момент Крейг либо сам подсознательно это понял, — сознательно вряд ли, слишком гордой обезьяной он был, — либо просто решил использовать ещё одно свое до поры скрытое оружие, — что было наиболее вероятно. Вот только в этот раз, когда Крейг в очередной раз направил на Йосаку свою руку, парень был готов если и не ко всему, то почти ко всему. Так что Дону ничего не обломилось.

Выяснилось, что в этот раз Крейг решил использовать железную сеть. Вполне понятно почему. Не можешь попасть по противнику? Так поймай его! Вот Крейг и попытался поймать, но Йосаку просто увернулся без всяких проблем. Конкретно сейчас, парень, будучи предельно собранным и полностью здоровым, смог бы увернуться и от пуль, и от кольев, поэтому гораздо более медленная сеть и вовсе не стала для него проблемой.

— Слишком медленно, — усмехнулся Йосаку, а затем он пошел в наступление.

После всего произошедшего, Йосаку опять отбросил планы по быстрому убийству Крейга, поэтому его валяющиеся на песке мечи так и остались нетронутыми. Вместо мечей Йосаку решил воспользоваться «бомбой на палочке» самого Крейга. Увернувшись от железной сети, парень бросился вперед, прямо на Дона. Крейг, чтобы выстрелить в Йосаку сетью, перехватил копьё одной рукой, из-за чего безнадежно опоздал со своей контратакой. Проскочив под копьём Дона, Йосаку впечатал свой кулак прямо в центр его так называемых «самых прочных в мире доспехов». Луффи давно уже приучил парней бить в самые слабые места, но конкретно сейчас Йосаку собирался уничтожить все, что делало Крейга всеми уважаемым Доном. Его армада уже была потоплена, армия больше чем на половину уничтожена, оружие оказалось бесполезным, поэтому Йосаку осталось только уничтожить его броню, которой он так гордился, и победить. Ещё один результат общения с Луффи. Несмотря на свою

кроважностью, он практически всегда предпочитал полное моральное уничтожение физическому:

— Убить, значит избавить от всех мучений и переживаний, да ещё отправить в следующее приключение, — как-то одним из вечеров, взялся объясняться довольный Лuffфи. — Однако, если вы действительно хотите уничтожить человека, то разрушьте все, во что он когда-либо верил. Уничтожьте все, что делает этого человека именно этим человеком, а затем оставьте его в живых... или хотя бы, прежде чем убить, дайте ему достаточно времени, чтобы он целиком и полностью осознал свое положение. Вот тогда и только тогда вы его действительно уничтожите. Такое будет мучить его даже после смерти, гарантирую!

Вот Йосаку сейчас и решил действовать исходя именно из этих слов. После того, как Крейг заставил его пережить столько боли, Йосаку знал, что простое убийство его сейчас не удовлетворит. Нет, Йосаку собирался полностью уничтожить своего противника. Любой другой исход оставил бы его неудовлетворенным. Месть штука приятная, особенно если знать, как её нужно правильно осуществлять. Йосаку знал. И не только он. И это было одной из основных причин, почему Соломенные Шляпы представляли собой нешуточную опасность, помимо их индивидуальной силы. Тем более в мире было полным-полно людей обладающих монструозной силой. Однако редко кто из таких монстров знал, как правильно использовать свою силу за пределами примитивного «убить» и «разрушить». А вот Лuffфи знал. И в достатке поделился этим знанием со своей семьей.

Так что, как были уверены все без исключения Шляпы, Мировому Правительству ещё сильно повезло, что у Лuffфи в приоритетах стояло желание «поприключаться» и получение звания «Короля Пиратов». Сложись все иначе, и миру бы пришлось иметь дело со вторым Драконом — самым разыскиваемым человеком в мире, главнокомандующим революционеров, и единственным человеком, рискнувшим открыто бросить вызов всему Мировому Правительству. С другой стороны, почему только со вторым Драконом? Скорее уж с первым Лuffфи! Потому что ещё непонятно, кто бы в конечном итоге оказался хуже. Хотя, опять же, почему это «непонятно»? Пусть Главного Революционера команда Шляп никогда не видела, но они даже представить себе не могли, что мир может носить кого-нибудь потенциально ещё более опасного, чем Лuffфи. Так что да, безусловно, Мировому Правительству сильно повезло, что Лuffфи сосредоточил свое внимание не на создании собственного революционного движения, а на «приключениях».

Естественно, пройдет ещё не так уж много времени, когда все Шляпы поймут, насколько наивными они были, рассуждая в подобном ключе. В конце концов, кто сказал, что нельзя совмещать одно с другим? И пусть никакого революционного движения Лuffфи так и не создаст, на конечный результат это повлияет слабо. И учитывая капитанство Лuffфи, все Шляпы, волей-неволей, — скорее просто неволей, чем волей, — окажутся замешаны в противостоянии с Мировым Правительством по самую макушку. И хотя подобный исход можно было предсказать заранее, люди всегда были склонны закрывать глаза на очевидные факты. Особенно если это помогало им сохранить веру в счастливый конец. Наивность, такая наивность.

Лuffфи всегда делал только то, что ему хотелось, поэтому, рано или поздно, но он был просто обязан перейти дорогу Мировому Правительству в целом, и Морскому Дозору в частности... а так же Шичибукаям, Йонко, Сайфер Полу, одному конкретному богу, и ещё целой куче

различных организаций. Все это было просто неизбежно, учитывая характер Луффи и его стремления, но, как уже говорилось, люди любят заниматься самообманом. Шляпы в этом плане не стали исключениями. Впрочем, жить их вере в «счастливый конец» оставалось считанные дни. Отплытие на Гранд Лайн было уже не за горами, а значит и встреча с упомянутыми организациями и людьми тоже. И с неупомянутыми.

Свою месть Йосаку начал с того, что отобрал у Крейга его «бомбу на палочке». Дон был довольно силен и быстр, и, зачастую, в своих битвах, если противник вообще каким-нибудь чудом добирался до него, ему даже не требовалось использовать какое-либо оружие: хватало одних кулаков. Если же против него оказывался кто-нибудь покрепче, Крейг брался за свое оружие, и победа опять ему была гарантирована. Иными словами, схлестнувшись с Йосаку, Дон оказался в таком положении, в каком он ещё никогда не оказывался за всю свою жизнь — в положении слабого.

Йосаку был намного сильнее и быстрее Крейга, он «переварил» все доступное Дону оружие, и теперь ему было на него, — как на оружие, так и на самого Крейга, — глубоко плевать. Вдобавок, по части опыта рукопашного боя, — да и, пожалуй, просто боя, — Йосаку мог дать Крейгу не то, что сто очков вперед, а добрую тысячу, возможно две. Мало того, что Луффи, чуть ли не в обязательном порядке, находил раз в неделю какую-нибудь пиратскую-команду-флотилию-группу-бандитов-продажных-дозорных для сражения, так ещё был он сам и Зоро. Луффи придерживался мнения, что чем больше ученик проливает крови на тренировках — про обычный пот уже никто и не говорит, — тем меньше он умирает в реальных битвах. И точно такую же философию он привил Зоро. И хотя подобная философия бесспорно работала, из-за неё чуть ли не каждая тренировка превращалась в битву за собственную жизнь. В случае с самим Йосаку, в битву за собственные жизни.

Поняв, что Йосаку можно «безнаказанно» убивать, Зоро и Луффи стали сдерживаться с ним куда меньше, чем в битвах с Джонни. Как итог, несмотря на тот факт, что фрукт Йосаку, первоначально, не дал ему практически ничего в плане личной силы, он очень быстро догнал Джонни, и даже в чем-то перегнал. И это несмотря на тот факт, что фрукт Джонни сходу увеличил одну лишь его силу на целый порядок. В смысле, не в два раза, а действительно на порядок, то есть, съев свой фрукт, Джонни сходу стал в десять раз сильнее себя прежнего. Для примера, подавляющее большинство фруктов типа зоан, увеличивали физические показатели человека не более чем на 50%. Конечно, тут находились свои исключения, которые усиливали своего владельца и в два, и три, и даже в пять раз. Но в этом плане Джонни действительно сорвал джек-пот. И именно поэтому, когда Джонни и Йосаку одновременно съели свои фрукты, первый сходу стал несопоставимо сильнее второго.

Не передать словами, насколько сильно задело Йосаку, когда, буквально в один момент, он стал намного слабее своего давнего друга. Они всегда были равными, всегда! И тут вдруг такое. Йосаку даже почувствовал зависть. Почему из двух предоставленных им фруктов, сила которых была неизвестной, он выбрал свой, а не тот, что съел Джонни? К счастью Йосаку, Луффи довольно быстро выбил все эти глупые мысли из его головы. В буквальном смысле выбил. И глупые мысли он выбил не только из головы Йосаку, но и из головы Джонни. Джонни, легко победив Йосаку, вдруг с чего-то решил, что теперь он, благодаря силе фрукта, стал по настоящему сильным. И только после того, как Луффи с ними закончил, Йосаку уже совсем другими глазами посмотрел на силу своего фрукта. После заданной им трепки, Джонни только через пять дней снова смог начать есть твердую пищу, и только ещё через две недели

вернуться обратно к тренировкам.

В свою очередь, трепка или нет, Йосаку восстановился в буквальном смысле за считанные минуты, поэтому никто и не подумал его освободить от вечерней тренировки с Зоро, а затем и утренней с Луффи. Довольно быстро выяснилось, что чем больше Йосаку «уничтожал» свое тело на тренировках, тем сильнее оно становилось после восстановления. Фактически, что у нормальных людей занимало недели или дни, то у Йосаку занимало минуты или секунды. Конечно, в качестве компенсации, есть приходилось Йосаку за десятерых, но взамен, если откинуть в сторону другие параметры, по чистой силе и скорости, Йосаку стал заметно превосходить Джонни. А первоначальный, десятикратный перевес в силе, обеспеченный Джонни особенностями его фрукта, Йосаку смог сократить чуть больше, чем за месяц. Но самое главное всё-таки состояло в том, что, во время тренировок с Йосаку, Зоро и Луффи могли позволить себе чуть меньше контролировать свою силу, и им не было нужды бояться применять гарантировано смертельные приемы. В итоге, Йосаку успел привыкнуть к трем вещам: к смерти, к боли, и к противникам, которых он не мог даже поцарапать, за какими бы своими пределами он не сражался.

А теперь Йосаку сражался против Крейга. Того самого Дона Крейга, который был слабее него, медленнее него, и который уже продемонстрировал все свои фокусы. С того самого момента, когда Крейг решил сойтись с Йосаку в ближнем бою, пусть и посредством своей «Бомбы на палочке», сражение, как таковое, закончилось.

Как уже говорилось, первым делом Йосаку отобрал у Крейга его взрывающееся копьё. Это было несложно. Затем Йосаку не стал сдерживаться и пару минут с удовольствием погонял Дона его же копьём. Чуть случайно не убил, и поэтому поспешил превратить копьё в кучку ни к чему непригодного металла. Дальше, сломав Крейгу нос, Йосаку не стал останавливаться на достигнутом, и, две за раз, сломал ему руки в локтях. Это стало наказанием за то, что Крейг опять попытался подпалить лицо парня своими огнеметами, закрепленными на его запястьях. Затем Йосаку взялся за броню Дона, которой он так гордился. Вот только для «самых прочных в мире доспехов» они сломались как-то до обидного быстро. Йосаку даже душу отвести толком не успел, раз за разом вгоняя свой кулак в закрытый броней живот Крейга, как все закончилось. Доспехи выдержали только три удара подряд, нанесенных Йосаку в полную силу, а на четвертом ударе они просто разлетелись на части. Охотник рассчитывал на большее. К тому же, доспехи возможно и смогли выдержать три удара, разлетевшись только на четвертом, но вот сам Дон едва не скончался на первом. Его, так называемая, «самая прочная в мире броня», явно оказалась не рассчитана на удары человека, обладающего силой Йосаку. Крейга чуть не расплескало внутри его же собственных доспехов, а едва стоило им разлететься вдребезги, как он ничком упал в песок, и принялся плевать кровью.

— Вот видишь, — присев возле стонущего пирата, миролюбиво произнес Йосаку, — все как я и говорил. Тебе не помогло ни твое оружие, ни твоя броня, ни твоя сила, ни твои люди. А знаешь почему? Потому что ты слаб. И всегда таким был. Просто до сегодняшнего дня тебе повезло не нарваться на команду вроде нашей, но любое везенье когда-нибудь закачивается, и сегодня закончилось твое. — И с этими словами Йосаку вырубил Крейга одним не сильным ударом по голове.

— Ты его не убьешь? — удивился подошедший Джонни. — После того, как он убил тебя столько раз подряд?

— Если я его убью, то тогда для него все закончится, а я не хочу, чтобы он отделался так легко, — покачав головой, поднялся на ноги Йосаку. — Пусть лучше его заберут дозорные, тогда у него будет время как следует проникнуться всем произошедшим. Независимо от того, казнят его или отправят в тюрьму.

— Какая жестокость, — довольно усмехнулся Джонни.

— А я о чем? — не менее довольно улыбнулся в ответ Йосаку. — Думаю, Луффи оценит.

— Факт.

И тут в себя пришел тот, кого другие имели наглость называть «Дьяволом»:

— Дон... Дон Крейг!!!

Не отрывая взгляда от неподвижно лежащей фигуры своего капитана, Гин, на едва гнущихся ногах, медленно двинулся в его сторону. Мужик выглядел так, словно весь мир рухнул прямо на его глазах. Отчасти так оно и было. Хотя, как бы странно это не прозвучало, но Джонни и Йосаку его вполне понимали. Да и не нужно было быть семь пядей во лбу, чтобы заметить очевидное. Просто для Гина Крейг был своим собственным Луффи, и парни могли с уверенностью сказать, что, на полный разгром Луффи, они бы отреагировали точно так же, если не хуже. Сама мысль о гипотетическом проигрыше Луффи казалась им настолько абсурдной, что не передать словами. И Гин, ещё считанные минуты назад, думал точно так же о своем капитане.

Увидев, как из глаз того, кого остальные пираты Крейга называли «Дьяволом», катятся самые настоящие слезы, Джонни сделал едва ли не самую милосердную вещь за весь последний год — он врезал Гину ребром ладони по шее, отправив его в длительное беспамятство.

— Тогда бы уж лучше убил, — прокомментировал действия своего друга Йосаку. — А то, стоит ему только очнуться, как все начнется по новой.

— Эй, я может и пожалел его, но я не настолько добрый, — даже как-то слегка обиделся Джонни... правда, он бы и сам затруднился ответить на что именно. Вроде бы Йосаку намекнул (заподозрил?) его в излишней доброте... но с каких это пор, нечто подобное стало причиной для обиды? В общем, Луффи! Во всем всегда виноват Луффи! — Этот парень пират, причем из команды таких, которые обожают грабить и убивать обычных людей, поэтому легкой и быстрой смерти он точно не заслуживает.

— В чем-то ты, конечно, прав, — потер подбородок Йосаку. — Вот только...

Что там хотел сказать парень, так и осталось не озвученным, потому что в этот самый момент весь берег сотряс чудовищный по силе взрыв, произошедший прямо в центре практически уже

развалившегося строя пиратов. Проигрыш Крейга и Гина произвел на них по-настоящему ошеломительное впечатление, в результате которого они явно не знали, что им делать дальше. Они стояли, как их поставил Крейг, но к моменту взрыва, и без того далекий от идеального, строй начал вплотную приближаться к слову «столпотворение». Как итог, количество жертв только от самого первого взрыва составило порядка сотни человек. А затем раздался ещё один взрыв, и еще, и еще, и еще. Взрывы следовали один за другим, и настолько мощные, словно обстрел по острову вели не только из главного калибра полноценного линкора Морского Дозора, но «линкора на стероидах».

Пираты, словно напуганные светом тараканы, начали в ужасе разбегаться во все стороны. И надо заметить, разбегаться безуспешно — безопасного места в округе просто не существовало. Вдобавок к непрекращающимся взрывам вскоре присоединились отлично знакомые Йосаку и Джонни светло-синие атаки. Словно лезвие невидимой, гигантской Косы Смерти, дальнобойные атаки Зоро собирали свою кровавую жатву, среди остатков перепуганных до полусмерти пиратов Дона Крейга.

Джонни и Йосаку дружно повернулись в сторону берега и увидели своего капитана, стоящего на деревянном пирсе, вокруг которого было понаставлено множество ящиков с ядрами, которыми Луффи и кидался в бегающих по округе пиратов. Все это, как обычно и бывало с Луффи, сопровождалось соответствующими комментариями, хотя и едва слышимыми среди царившей вокруг какофонии звуков:

— Genkotsu Ryuseigun (Метеоритный Кулак Души)! Вы все покойники! Это вам привет от моего дедушки! Я же предлагал вам сдаваться сразу, а вы отказались, так что теперь сдохните, сдохните! Ха-ха-ха!!!

Каждое «сдохните» сопровождалось мощным броском ядра, сходу преодолевавшим звуковой барьер. Джонни и Йосаку дружно сглотнули. «Линкором на стероидах» оказался никто иной, как их капитан, чья рука, на деле, оказалась сильнее любой известной им пушки. Парням сразу же стало понятно, почему Луффи до сегодняшнего дня ни разу не принимал участия в битвах с другими пиратами, если не считать того случая с «Козырной Семьей». Они, конечно, знали, что он чудовищно силен, но теперь для Джонни и Йосаку стало кристально ясно, что их капитан вообще мог никого не брать в рейд на Крейга и все равно без всяких проблем выйти победителем. Нет, опять же, не то чтобы они об этом не догадывались изначально, но одно дело догадываться и совсем другое видеть собственными глазами. А ещё Джонни и Йосаку получили окончательное подтверждение тому, что, как бы дико это не звучало, но Зоро в их семье был вовсе не самым кровожадным человеком. Парням невольно вспомнились все оговорки мечника, касательного детства Луффи. В некоторые из них раньше трудно было поверить, но сейчас, после всего увиденного, Джонни и Йосаку были куда больше склонны в них поверить.

Хотя, надо признать, кровожадность Луффи выглядела сильнее не столько из-за его действий, сколько из-за его слов. В отличие от Зоро, Луффи не затыкался ни на секунду, в буквальном смысле комментируя как свои действия, так и ответные действия пиратов... Даже если эти самые «ответные действия» заключались только в паническом бегстве с берега и болезненных криках раненных людей. И вот из-за этих-то всех своих комментариев, Луффи и выглядел куда кровожаднее Зоро. Однако, если брать количество убитых пиратов, то, судя по тому, что видели Йосаку и Джонни, разница была минимальной, лишь с небольшим перекосом в сторону Луффи.

Да и то, этот перекосяк обуславливался тем, что он начал кидаться ядрами заметно раньше, чем в дело вступил Зоро со своими дальнотойными атаками.

Откровенно говоря, когда окружающие пираты назвали Джонни и Йосаку монстрами, а Йосаку заявил, что они ещё не видели настоящих монстров, он все же больше шутил. Однако, смотря, как сошедшие на берег Луффи и Зоро, за считанные минуты, перебили несколько тысяч пиратов, шутка как-то неожиданно стала до пугающего правдотой. Зоро и Луффи сейчас действительно выглядели сущими монстрами. Монстрами беспощадными и непобедимыми.

Десятью минутами спустя, несколькими взмахами своих катан, извлеченных из черных ножен, разрубив на части весь форт Крейга, и погребя под его остатками укpывшихся там пиратов, Зоро, оглядевшись по сторонам, немного недовольно произнес:

— Что такое? Уже все закончилось что ли? Скукота.

— А вот я лично рад, что все закончилось, — признался с облегчением вздохнувший Джонни. — Физически я чувствую себя прекрасно, но вот морально что-то я как-то оказался не готов к виду того, как ты, на пару с Луффи... — тут Джонни даже не сумел подобрать соответствующих слов, и ограничился тем, что слегка повел рукой, предлагая Зоро самому взглянуть на расстилающуюся перед ними картину.

Сейчас они стояли рядом с фортом, поэтому им отлично была видна вся местность в округе. Начиная от всё ещё полыхающих на воде кораблей, продолжая перепаханнотым взрывами и заваленнотми трупами побережьем, и заканчивая склоном, ведущим к разрушеннотму форту Крейга, который по своему виду мало чем отличался от вида побережья.

— Согласен, я чувствую себя так же, — привычно поддержал своего друга Йосаку. — Пока сам сражаешься, то все нормально, но вот когда смотришь со стороны, то становится как-то не по себе. Умом понимаешь, что умирают пираты, большинство из которых настоящие ублюдки, мир без которых станет только лучше, а смотреть все равно как-то неприятно. Словно мы на самом деле самые плохие парни в округе.

— Вот поэтому я и не стал брать Нами, — поделился Луффи, беспечно оглядываясь по сторонам. — Если уж вас проняло, то с ней бы все было раз в двадцать хуже.

— Честно говоря, я не понимаю вашу реакцию, — поделился своими мыслями, порядком озадаченнотм Зоро, что сейчас, сняв бандану с головы, обматывал ей свое предплечье, под конец, с помощью правой руки и зубов, завязав узел, чтобы бандана не спала. На него, как и на Луффи, ничуть не повлиял устроеннотм пиратам Крейга геноцид. — Вы за последний год, наверное, перебили больше пиратов, чем сегодня их здесь вообще было.

— Так-то оно, конечно, так, вот только... — неуверенно начал Йосаку.

— Вот только одно дело убить за раз пару десятков пиратов, и совсем другое, когда на твоих

глазах умирают целые тысячи, — продолжил за него Джонни.

— Да ты сегодня сам убил несколько тысяч, — все ещё не понимая, ткнул большим пальцем в сторону продолжающих полыхать кораблей Зоро. — Каждый устроенный тобой взрыв затыкал по сотне, а то и больше голосов за раз.

— Так одно дело взрывать, а другое... — опять не сумев подобрать слов, Джонни снова повел рукой по воздуху, как бы предлагая Зоро самому закончить его мысль, взглянув на окружающее их Царство Смерти.

Зоро было опять собрался что-то сказать, но тут решил вмешаться Луффи. Успокаивающе похлопав своего первого помощника по плечу, он произнес:

— Зоро, успокойся, Джонни и Йосаку, в отличие от нас с тобой, больше защитники, чем хищники, поэтому и мышление у них немного другое. Будь сегодня на кону нечто большее, чем наша репутация, и такими бы вопросами они даже не задавались. В этом плане у них много общего с Нами.

Нахмурив брови, Зоро, тем не менее, понятиливо кивнул, не став дальше развивать поднятую им же самим тему. Вместо этого он спросил совсем другое:

— И что теперь?

— А теперь мы будем ждать Морской Дозор.

— Это сколько же нам его ждать придется? — недовольно спросил мечник.

— Недолго, — тут же снова успокоил его Луффи. — Сообщение о том, что мы разгромили Крейга, я послал ещё вчера утром, поэтому где-то через восемь-десять часов они должны быть здесь.

— И зачем нам тогда их ждать? Раз они уже и так знают, что все здесь устроенное наших рук дело, так может просто уплывем?

— Во-первых, нам нужно получить от них все необходимые бумаги, чтобы нам заплатили за голову Крейга. А, во-вторых, сейчас покажу зачем нам ещё нужно остаться, — усмехнулся Луффи и, отойдя от группы немного в сторону, принялся слегка откашливаться: — Кхм, кхм... Проверка, Проверка... Внимание всех выживших пиратов! — голос Луффи как-то причудливо изменился. С одной стороны выглядело так, словно парень говорил своим обычным голосом, а с другой, стоя рядом с разрушенным фортом, едва ли не в самой высшей точке острова, его голос без всяких проблем достигал даже самых удаленных уголков далеко не маленького клочка окружающей их суши. — Через несколько часов сюда придут корабли дозора, поэтому всем, кто хочет сохранить свою жизнь, необходимо немедленно выйти на побережье,

рядом с фортом. Все остальные, кто откажется сдаться, будут убиты. Я обладаю силой Дьявольского Фрукта, позволяющего мне чувствовать любых живых существ на многие километры вокруг, поэтому даже не надейтесь спрятаться и переждать. Я найду вас всех и убью! Даю вам полчаса, чтобы добраться до побережья, после чего мы все выходим на охоту.

— Обладаешь силой Дьявольского Фрукта? — приподнял бровь Зоро.

— Эй, они знать не знают, что такое Воля Наблюдения, поэтому легче сразу сказать, что обладаю фруктом, чем упирать на обладание какими-то неизвестными им силами. Народ в Ист Блю и в Дьявольские Фрукты с трудом верит, не говоря уже о чем-то другом. Воля — это удел Нового Мира, второй половины Гранд Лайна, но никак не Ист Блю.

— Значит, мы будем ждать дозорных ещё и для того, чтобы оставшиеся пираты не сбежали? — следом за Зоро задал свой вопрос Джонни. — Или чтобы пираты не дали дозорным по зубам, когда они всё-таки приедут? Думаю, несмотря на все наши усилия, ещё достаточно пиратов осталось в живых, чтобы доставить прибывшим на наш вызов дозорным огромную кучу проблем.

— Что, в свою очередь, сильно повредит нашему имиджу, — кивнул Луффи. — А имидж нам нужно поддерживать до самого конца, тогда и первая награда за ваши головы должна будет стать такой... такой... короче такой, что при встрече с вами, кто не обделается сразу, словит сердечный приступ потом.

— А вот лично меня, больше интересует нафига тебе вообще нужен был рупор, если ты без всяких проблем можешь заставить свой голос звучать громче любого рупора? — в свою очередь спросил Йосаку.

— Понятное дело, что с рупором я смотрелся намного круче, чем смотрелся бы без него, — в ответ обиженно надул губы парень, словно Йосаку должен был и сам додуматься до чего-то настолько очевидного.

Ответ Луффи остался без комментариев. Среди собравшихся не нашлось ни одного дурака, готового оспорить слова Луффи. Зачем начинать заведомо проигранный спор? Тогда парень сам задал вопрос, только уже на совсем другую тему:

— И как вам наш сегодняшний рейд? — не скрывая своего интереса, спросил Луффи. — Сделали какие-нибудь выводы?

— Если забыть про моральную сторону вопроса, то все оказалось... все оказалось намного легче, чем я думал, — первым признался Йосаку.

— Согласен, — кивнул Джонни. — Откровенно говоря, сейчас мне кажется, что я бы сумел и один здесь справиться, — поделился своими впечатлениями парень. — Конечно, от меня, почти наверняка, кто-нибудь бы успел сбежать на кораблях, но если говорить в целом, то я вполне

мог бы всех разгромить в одиночку.

— А вот я, насчёт себя, не уверен, — покачал головой Йосаку, когда замолчал Джонни. — Атак по площадям у меня в арсенале нет, а убивать больше десяти тысяч человек одного за другим... да и корабли бы я потопить не успел. Нет, я бы в одиночку тут не справился. В лучшем случае от меня бы просто все разбежались, тупо уплыв на кораблях.

— Зоро? — чуть склонил голову на бок Луффи. — А ты что скажешь?

— Как по мне, так ничего бы не изменилось, даже если бы я был сегодня один, а пиратов в пять раз больше. Ноль, умноженный в сто раз, все равно остается нулем. И сегодня я это понял как нельзя лучше.

— Зато теперь вы, по крайней мере, больше не будете у меня громко плакать и топтать ногами, если речь опять пойдет о сражении с тысячами или даже десятками тысяч, — произнес довольный Луффи. — Кстати, о плаксах, пойду, позвоню Нами.

Дальше все прошло вполне ожидаемо. За полчаса, отведенных Луффи на сдачу разбежавшимся пиратам, на побережье вышло порядка двух тысяч человек. Однако не все оказались достаточно разумными — некоторые всё-таки решили испытать (попытать?) свою удачу, и спрятаться. Однако ядра с неба, пущенные Луффи, быстро все расставили по своим местам, а Джонни и Йосаку с ужасом осознали, что подобный монстр на свете был, как минимум, не один. Там, на побережье, когда они в первый раз увидели своего капитана, кидающего ядрами, они как-то совершенно упустили из виду, что Луффи кричал о своем дедушке. Как выяснилось, именно у него Луффи и подсмотрел «сверхзвуковую атаку ядрами». И хотя о дедушке своего капитана Джонни и Йосаку слышали и раньше, только в этот раз они узнали, что дедушка Луффи обладал силой вполне сопоставимой с силой своего монструозного внука. Подобные откровения парни поспешили залить большим количеством спиртного, которое перепуганные пираты откопали для них из завалов форта.

Луффи, не будь дурак, запряг всех сдавшихся пиратов собирать тела своих товарищей, а так же все оружие, ценности и еду. Две тысячи человек, работающие сообща и подгоняемые страхом — это сила, с которой любая работа должна считаться. К моменту появления первого корабля Морского Дозора, — приплывшего ближе к обеду, даже быстрее, чем предсказывал Луффи, — сдавшиеся в плен пираты выполнили не только все поставленные перед ними задачи, но даже слегка перевыполнили. Все оружие было собранно в одну кучу, ценности стащены в другую, — этого добра набралось не особенно много, — еда сложена в третью, а тела мертвых пиратов уложены в длинные ряды, на более-менее уцелевших участках побережья. И хотя Луффи, когда отдавал приказ собрать тела, имел в виду только тела пиратов на побережье, склоне и форте, плененные пираты пошли ещё дальше, иковытаскивали своих мертвых товарищей из воды. Так что, к тому моменту, когда берег заполонили солдаты Морского Дозора, картина им предстала незабываемая.

К сожалению для Луффи, в тот самый момент, когда он уже собирался как следует оттянуться на прибывших на остров дозорных, весь кайф на корню ему обломал один хорошо знакомый всей команде Соломенной Шляпы капитан. Хромой дозорный, после их первой встречи, явно

задался целью не выпускать охотников из своего поля зрения, поэтому пересекались они с ним намного чаще, чем бы того хотелось Луффи. И вполне понятно почему. Капитан, мало того что каждый раз обламывал Луффи, не давая ему издеваться над другими дозорными, так еще, судя по всему, вознамерился вывести его на «чистую воду».

— Угх... — скривился Луффи, под своей маской Зорри, стоило только ему почувствовать знакомую ауру на одном из кораблей дозора. — Какого хрена ты тут забыл, старик? — недовольно спросил парень, спустя какое-то время, когда хромой капитан спустился на берег.

— Просто я подумал, что раз ты на самом деле постарался приложить усилия к тому, чтобы меня здесь не оказалось, я просто обязан сюда приплыть... Ты действительно думал, что я не узнаю, если ты предупредишь только тех капитанов Морского Дозора, с которыми я на ножах? И, наконец, прояви уважение к старшим. Ты уже давным-давно знаешь мое имя, так и обращайся ко мне соответствующе, чёртов шкет. И что за мазню ты нацепил себе вместо лица? Пытаешься выглядеть красивее, чем ты есть на самом деле? Не буду спорить, любая мазня красивее твоего настоящего лица, но, какую бы маску ты не нацепил, твоя омерзительная морда под ней так никуда и не денется.

Зоро, Джонни и Йосаку резко заинтересовались тем, что творится где-то в отдалении, старательно пряча выражение своих лиц от глаз Луффи — не дай бог увидит их ухмылки, тогда придет писец. Полный.

— Старик, я все понимаю, — подойдя к капитану, слегка похлопал его по плечу Луффи. — Ты старый, больной, козел, и тебе давно уже все равно, будешь ты жить или умрешь, но так хоть людей тогда своих пожалей. Потому что если я всё-таки не сдержусь и забью тебя насмерть твоей ковырялкой, то и всех твоих людей мне тоже придется убить.

— Ох, какие речи, — покачал головой капитан. — Кто-нибудь посторонний, услышавший твои слова и не знающий, что вы все тут охотники, мог бы вас принять... ну даже и не знаю... пожалуй, он мог бы вас принять за... банду пиратов, я бы сказал. Вот ведь был бы конфуз, да? Самых знаменитых охотников на пиратов самих приняли за пиратов.

Хрусть!

— Ой, какая досада, — деланно сочувственно произнес Луффи, смотря сверху вниз на упавшего капитана, когда его трость «совершенно неожиданно» переломилась пополам. — Видать дерево было старым, лучше за такими вещами нужно следить, лучше! А то кто его знает? Вот так вот пойдешь, трость твоя сломается, упадешь и случайно сломаешь... ну даже и не знаю... пожалуй, ты вполне бы мог сломать себе... шею, я бы сказа-А-А-А-АЛ!!! ЧЁРТОВ УБЛЮДОК, КАКОГО ХРЕНА ТЫ ТВОРИШЬ?!! — запрыгал на одной ноге Луффи, держась руками за другую, окровавленную.

— Ох, прости-прости, я такой неуклюжий, — довольно усмехаясь, поднялся на ноги капитан, держа в руке окровавленную половину своей трости, которую он и вогнал в ногу Луффи. — Я в последнее время стал так плохо видеть, вот и промахнулся. Ты уж прости старика, сам ведь

сказал, что я старый и больной, а теперь ещё и слепой. Так что тут уже ничего не поделаешь.

И вот в таком вот духе и прошли следующие полчаса, пока лейтенант-помощник капитана выписывал все необходимые документы, благодаря которым Соломенные Шляпы могли получить награду за голову Крейга. И не только за него. Как оказалось, среди мертвых и живых пиратов набралось достаточное количество людей с наградами за их головы, чтобы общая сумма вознаграждения команды вплотную приблизилась к ста миллионам белли. К Крейгу действительно прибились чуть ли не все оставшиеся в живых пираты Ист Блю. Когда лейтенант принес все необходимые бумаги, и Лuffy увидел окончательную сумму их вознаграждения, парень взбодрился настолько, что если и не простил капитану свою покалеченную ногу, то, как минимум, готов был временно на это закрыть глаза. И это уже само по себе достижение — Лuffy был той ещё мстительной сволочью. Хотя, опять же, учитывая что Волю Наблюдения Лuffy «держал» даже во сне, то вся эта ситуация с раненой ногой выглядела до невозможности подозрительно.

Получив все необходимые бумаги, загрузив пару лодок различным добром и незаметно написав на капитанской накидке «Старый Козел», пока раздражающий Лuffy капитан общался со своими подчиненными, Соломенные Шляпы отбыли с острова. Оставив за спиной горы трупов и, фактически, объявив всему миру, что в Ист Блю пиратов больше не водилось. Завтрашние газеты определенно обещали быть интересными.

<http://tl.rulate.ru/book/20078/415287>